

Особенности поэмы «Василий Теркин»

- История создания поэмы Твардовского "Василий Теркин"

- Вася Теркин, любимый многими литературный герой военных лет, появился во фронтовой печати еще до Великой Отечественной – в 1939–1940 годах, во время войны с Финляндией¹. Создан он был коллективом авторов, среди которых был и Твардовский. Это был удачливый и веселый боец, всегда побеждающий врагов. Герой этот напоминал персонажей комиксов или серий карикатур: "Человек он сам собой / Необыкновенный... / Богатырь, сажень в плечах... / И врагов на штык берет, / Как снопы на вилы" и т.п.

- После завершения финской кампании Твардовский начал работу над поэмой, герой которой – Вася Теркин – был участником прошедшей войны. Предполагалось, что летом 1941(!) года поэма будет завершена.
- С началом войны Твардовский был назначен на должность "писателя" в газету "Красная Армия" Киевского военного округа и выехал на фронт. В первые, самые тяжелые, месяцы войны Твардовскому было не до поэмы: вместе с армией он прошел всю войну, самыми трудными ее дорогами, выходил из окружения в 1941 году. К мысли о "Теркине" поэт вернулся в июне 1942 года, только это была уже поэма о новой войне и, по сути, о новом герое – прежде балагуре и весельчаке. Это был не **"Вася Теркин"**, а **"Василий Теркин"**. Сменилось имя, сменилась концепция героя: ничего не осталось теперь от квадратного подбородка, автор сосредоточился на характере Теркина, на его фронтовой (и не только фронтовой) философии, на его роли в судьбах других людей – персонажей поэмы. Новое название поэмы было объявлено в творческом отчете Твардовского 22 июня 1942 года – "Василий Теркин".

- Поэма создавалась в течение всей войны, следовала за ее ходом, сочетая в себе, казалось бы, несочетающиеся качества: оперативность, едва ли не газетность, и в то же время высочайшую художественность. Первые главы были опубликованы летом 1942 года, после тяжелого и длительного (казалось, бесконечного) отступления наших войск к Волге и Северному Кавказу, в тяжелейшее, непредсказуемое для дальнейшего хода войны время. Все были охвачены тревогой: что дальше; удастся ли остановить немцев? Вряд ли тогда было "до литературы", "до поэзии". Но, надо думать, было в книге Твардовского то, что нашло отклик практически у каждого. Поэма сразу же стала знаменитой (как это ни удивительно – задолго до своего завершения), газеты с главами поэмы, как свидетельствуют очевидцы, с нетерпением ожидалась читателями, передавались из рук в руки.

Иван Бунин о поэме:

- Это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный солдатский язык — ни сучка ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова!

Композиция поэмы

- Поэма состоит из 30 глав, пролога и эпилога, условно разделяясь на три части.
- Каждая глава — небольшая новелла об эпизоде из фронтовой жизни Тёркина, не связанная с другими каким-либо общим сюжетом.

Лирические отступления

- В четырёх авторских главах-отступлениях — рассуждения о войне, нелёгкой солдатской доле и намёки на то, как шла работа над книгой.

Пафос поэмы

Первая глава "От автора". Здесь Твардовский определил пафос поэмы: изображение правды, какой бы она ни была.

... А всего иного пуще
Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.

О войне

Повествование поэмы не связано с ходом военной кампании 1941—1945 годов, но в нём присутствует хронологическая последовательность; упоминаются и угадываются конкретные сражения и операции Великой Отечественной войны: начальный период отступления 1941—1942 года, битва у Волги, переправа через Днепр, взятие Берлина.

Бой идет...

Неоднократно в поэме звучит мысль, что война — это труд. Тяжелый, смертельно опасный, но необходимый и почетный.

Бой идет святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Связь времен

- Единство поэме придает общая тематика — жизнь воюющего человека, обычного, земного, но и “чудо-человека”, не теряющего веры в себя и товарищей, в грядущую победу.

Тем путем идут суровым,
Что и двести лет назад
Проходил с ружьем кремневым
Русский труженик-солдат.

Теркин — тертый, терпеливый

- Невольно вспоминается пословица: терпение и труд все перетрут. Василий близко к Ване, Теркин — перетертый, перемятый жизнью. Но в том-то и сила русского человека, что он стойкий ко всем жизненным невзгодам. Выстояв, сохранив в себе лучшие человеческие качества, “русский чудо-человек” смог отстоять независимость и свободу миру. Твардовский намеренно снижает героичность и самоотверженность Теркина.

Обыкновенный солдат

- Василий Тёркин — балагур и весельчак, душа своего подразделения. В бою — пример для всех, находчивый воин, который не растеряется в самой сложной ситуации. На привале вокруг него всегда собирается компания — Тёркин споёт и сыграет на гармони, никогда не полезет в карман за острым словом.

Настоящий солдат

- Будучи раненым, на волоске от смерти (глава «Смерть и воин»), находит силы собраться и вступить в схватку со Смертью, из которой выходит победителем. При встрече с мирным населением ведёт себя скромно и с достоинством.

Бывалый солдат

- Теркин встает перед всеми как бывалый солдат, для которого жизнь — это оставшийся от отца дом, милый, обжитой и находящийся в опасности. Он — работник, хозяин и защитник этого дома.
- В Теркине чувствуется большая душевная сила, стойкость, умение подниматься после каждого удара. Вот он шуткой смягчает рассказ о трех "сабантуях"; вот он ест "со вкусом" солдатскую пищу; вот невозмутимо укладывается на сырой земле под дождем, укывшись "одной шинелькой".

Солдат-богатырь

Знаменательно то, что Теркин живет как бы в двух измерениях: с одной стороны, это вполне реальный солдат, стойкий боец Советской Армии. С другой стороны, это русский сказочный солдат-богатырь, который в огне не горит и в воде не тонет.

Богатырь не тот, что в сказке —
Беззаботный великан, -
А в походной за пояске,
Человек простой закваски...
В муках тверд и в горе горд
Теркин жив и весел, черт!

Любимый герой

Василий Теркин стал любимейшим героем; он раньше автора, создавшего его, был воплощен в скульптуру, установленную на Смоленщине. Твардовский нигде не описал внешность Теркина, но этот боец узнаваем.

То серьезный, то потешный,
Нипочем, что дождь, что снег, —
В бой, вперед, в огонь кромешный,
Он идет, святой и грешный,
Русский чудо-человек.

Памятник А.Твардовскому и Василию Теркину в Смоленске

